

А. Еголин

ВЕЛИКИЙ НАРОДНЫЙ ПОЭТ

Впервые за всю свою столетнюю историю творчество величайшего русского поэта Александра Сергеевича Пушкина обрело в сенародную славу. Великая страна победившего социализма чтит А. С. Пушкина, как создателя русского литературного языка и родоначальника новой русской литературы.

Только в Сталинскую эпоху небывалого подъема материального и культурного уровня советского общества возможно такое счастливое и глубоко радостное явление, как превращение юбилея поэта во всенародное событие. Пушкинские дни стали фактом исключительного культурного значения: одновременно с грандиозными мероприятиями советского правительства (миллионные тиражи сочинений Пушкина, памятники Пушкину и т. д.) ведется широчайшая популяризаторская работа художественного творчества в колхозах, на заводах, в школах, охватывая отдаленнейшие уголки нашей необъятной родины. Можно смело сказать, что Пушкин стал «любезен» всем народам многонационального Советского Союза.

С каким чувством восторга мы сегодня можем отметить, что сбываются, вернее — сбылись уже, великие слова Ленина об отношении народа к своим писателям (сказанные в связи со смертью Л. Толстого):

«Голстой-художник известен ничтожному меньшинству даже в России. Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием всех, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот» (В. И. Ленин, 3-е изд., т. XIV, стр. 400).

Скорбная дата трагической смерти великого русского поэта А. С. Пушкина навсегда останется в памяти человечества, как позорное клеймо дворянско-крепостнического строя. Самый великий и самый любимый народный певец, «поэт в поэтах первый», был убит на дуэли, — как писал А. И. Герцен, — «одним из тех иностранных драчунов-забияк, которые, как средневековые наемники или швейцарцы наших дней, отдают свою шпагу за деньги к услугам всякого деспотизма. Он пал в полном расцвете сил, не окончив своих песен, не досказав того, что имел сказать» (А. И. Герцен, т. VI, под ред. Лемке, стр. 358).

Затравленный великосветской придворной чернью и убитый физически агентом дворянской реакции, А. С. Пушкин, перешагнув столетие, живет в социалистическом обществе, в сердцах миллионов освобожденного советского народа.

Народы Советского Союза хранят творения Пушкина, как величайшее достижение прошлого великого русского народа, как классическое наследство своего гениального певца. Массовый характер изучения поэзии Пушкина в СССР оказывает благотворное влияние и на научно-исследовательскую работу советских литературоведов. Социальная слепота некоторых ученых, сохранивших узко цеховой подход исследователей дореволюционного пушкиноведения, встречает решительный отпор нашей печати, выражающей голос миллионных советских читателей.

Успешному освоению лучших достижений литературы прошлого, пониманию принципов творческой практики великих русских писателей мешает вульгарный социологизм, получивший у части литературоведов большое распространение. Безмерная социологизация литературных явлений ведет к распылению художественного наследства. Великий писатель пролетариата М. Горький метко сказал по поводу подобных «проработок» классиков литературы: «Посмотрите, как долго мы помним, что Пушкин писал льстивые стихи Николаю I, Некрасов играл в карты, Лесков — автор романа «На ножах» и т. д. Это — злая память маленьких людей, которым приятно отметить проступок или недостаток большого человека, чтобы тем принизить его до себя» («Литературная газета», 1936 г., № 38).

Величие русской литературы многократно отмечали вожди мирового пролетариата. Ф. Энгельс указывал на «превосходные романы» русских писателей. В. И. Ленин, говоря о национальных задачах русской социал-демократии и роли передовой теории, замечает: «А чтобы хоть сколько-нибудь конкретно представить себе, что это означает, пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-

демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70-х годов; пусть подумает о том в мировом значении, которое приобретает теперь русская литература» (В. И. Ленин, 3 изд., т. IV, стр. 381; разрядка моя — А. Е.).

Лишь стоя на точке зрения марксизма-ленинизма, можно понять могучую силу и величайшее значение русской литературы. С этой точки зрения только и раскрываются вся глубина и чарующая красота творчества великого русского поэта А. С. Пушкина.

Великая страна победившего социализма нашла в наследстве гениального поэта близкие революционному духу советского народа лучшие национальные черты. Пушкин, обогативший человечество своими дивными художественными творениями, бесконечно дорог нам, занятым гигантской работой по созданию культуры и литературы социалистического общества.

Пушкин писал: «Только революционная голова, подобная Марату и Пестелю, может любить Россию так, как писатель только может любить ее язык».

Пушкина мы называем создателем русского литературного языка, ибо он первый из великих поэтов обратился к языку народа и понял, что художественная литература — национальное дело. Пушкин являлся в глазах народа гениальным поэтом, воспевающим в пленительных стихах жизнь страны, изобразившим народные характеры и показавшим неисчерпаемые богатства русского языка.

По справедливому определению М. Горького, «Пушкин был первым русским писателем, который обратил внимание на народное творчество и ввел его в литературу, не искажая — в угоду государственной идее «народности» — лицемерным тенденциям придворных поэтов — он украсил народную песню и сказку блеском своего таланта, но оставил неизменными их смысл и силу» («Литературная учеба», 1936 г., № 8, стр. 21).

Пушкина мы считаем родоначальником новой русской литературы, ибо его творчество обогатило нашу культуру произведениями величайшей художественной силы, отобразившими мысли и чувства передовых людей русского народа.

В эпоху крепостничества Пушкин отстаивал свободу личности, показывая в художественных образах крепостного крестьянина человеком, как и его барина. Пушкин был великим гуманистом в самом лучшем смысле этого слова, так как его поэзия исполнена — по замечательному определению В. Г. Белинского — «бесконечным уважением к человеку, как к человеку».

Пушкин — вдохновенный певец революционных идей декабризма, бросивший призыв к борьбе:

Тираны мира, трепещите!
А вы, мужайтесь и внимайте,
Восстаньте, падшие рабы!

В России, представлявшей тюрьму народов, в мрачайшую пору николаевской реакции, Пушкин мечтал о братстве народов. В стихотворении 1834 г., вспоминая о прошлой близости с польским поэтом Мицкевичем, Пушкин пишет:

Он между нами жил
Средь племени ему чужого, злобы
В душе своей к нам не питал, и мы
Его любили. Мирный, благосклонный,
Он посещал беседы наши. С ним
Делились мы и чистыми мечтами
И песнями (он вдохновен был свыше
И свысока взирал на жизнь). Нередко
Он говорил о временах грядущих,
Когда народы, распри позабыв,
В великую семью соединятся.
Мы жадно слушали его.

С теплотой и искренностью Пушкин описывал жизнь цыган, их быт и нравы.

В «Капитанской дочке» поэт рисует с большим вниманием черты характера уральского казачества и башкир. Пушкин одним из первых в литературе отметил поэтические особенности народа Грузии, «храбрость и умственные способности грузин».

Великий поэт сознавал себя певцом многонациональной страны и с изумительной проницательностью предсказывал:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей калмык.

Эти желания поэта реализовались полностью только теперь, в эпоху Великой пролетарской революции.

Роль Пушкина, как родоначальника новой русской литературы, отчетливее выступает при сравнении его творчества с литературой, ему предшествовавшей. По определению гениального критика Белинского,

Державин дал «намеки на поэзию», лишь «проблески ее»; Жуковский указал источники европейской поэзии; Батюшков дал «элемент чисто художественный...». «Муза Пушкина приняла... в себя, как свое законное достояние, творения предшествовавших поэтов» и «возвратила их миру в новом, преображенном виде».

Замечательную характеристику еще при жизни поэта, выражающую конкретно-исторические черты творчества Пушкина, дал Н. В. Гоголь в статье «Несколько слов о Пушкине» («Арабески»):

«При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте. В самом деле, никто из поэтов наших не выше его и не может более назваться национальным; это право решительно принадлежит ему. В нем, как будто в лексиконе, заключилось все богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздвинул ему границы и более показал все его пространство. Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в конечном его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет».

*

**

С лицейских лет Пушкин усваивает идеи политической свободы. «Кипит в груди свобода; во мне не дремлет дух великого народа» (стихотворение «Лицинию», 1815 г.).

«Пушкин дебютировал революционными стихами большой красоты», заметил А. И. Герцен (Цитированное сочинение, т. VI, стр. 35). Оды «Вольность», «Деревня», многочисленные стихотворения и эпиграммы послелицейского периода красноречиво говорят об идеалах Пушкина, как передового человека своего века. Творчество Пушкина органически связано с развитием революционных идей, подготовивших декабрьское восстание 1825 г. Оно отразило просветительные идеи философов XVIII в., влияние буржуазной французской революции, освободительных национальных движений в Европе. Доминирующим мотивом произведений Пушкина является воспевание идеала свободы.

Романтические поэмы Пушкина характерны противопоставлением свободной жизни — светской, скованной условностями дворянского общества.

В сердцах друзей нашед измену,
В мечтах любви безумный сон,
Наскуча жертвой быть привычной
Давно презренной суеты
И неприязни двуязычной,

И простодушной клеветы,
Отступник света, друг природы,
Покинул он родной предел
И в край далекий полетел
С весельем призраком свободы.

(«Кавказский пленник», 1820—21).

В поэме нарисован образ социально одинокого человека, устремленного к природе, рвущегося из «неволи душных городов». О характере пленника Пушкин писал: «Я в нем хотел изобразить это равнодушие к жизни и к ее наслаждениям, эту преждевременную старость души, которые сделались отличительными чертами молодости XIX века».

В романтизме Пушкин искал новую форму, новые средства к разрушению правил классицизма. Пушкина подкупали в романтической поэтике простота и свобода в обращении с материалом. К моментам идеалистического и субъективного мировоззрения романтиков Пушкин оставался равнодушен. О «Братьях-разбойниках» Пушкин писал летом 1823 г. Бестужеву: «Разбойников я сжег, и поделом. Один отрывок уцелел в руках Николая Раевского; если отечественные звуки: харчевня, кнут, острог — не испугают нежных ушей читательниц «Полярной звезды», то напечатай его».

Одновременно с мотивами байроновской поэзии легко заметить в поэме тон и приемы народной песни. О форме поэмы Пушкин был высокого мнения: «Как слог я ничего лучшего не написал», — заявлял поэт Вяземскому.

Уже в годы южной ссылки Пушкин начинает преодолевать байронизм.

Всегда я рад заметить разность
Между Онегиным и мной,
Чтобы насмешливый читатель,
Или какой-нибудь издатель
Замысловатой клеветы,
Сличая здесь мои черты,
Не повторял потом безбожно,
Что намарал я свой портрет,
Как Байрон, гордости поэт, —
Как будто нам уж невозможно
Писать поэмы о другом,
Как только о себе самом?

(«Евгений Онегин», гл. I, строфа 56).

Работая над «Борисом Годуновым», Пушкин ставит реалистическую задачу: «воскресить один из минувших веков во всей его истине». Поэт действительно «воскресил» в богатых образах продажность царедворцев, тщеславие, интриганство и т. д., показал кризис власти, роль народа в политической борьбе конца XVI в. Пушкин дал широкое изображение характеров. «Я расположил свою трагедию по системе отца нашего Шекспира», — говорил Пушкин о принципах построения своей драмы. Пушкин подчеркивал особенности явно реалистического подхода к обрисовке типов «Бориса Годунова»: «Характер Пимена не есть мое изобретение. В нем собрал я черты, пленившие меня в наших старых летописях».

Роман «Евгений Онегин» — произведение, знаменующее расцвет пушкинского реализма. По определению В. Г. Белинского, «Евгений Онегин» — «энциклопедия русской жизни». И действительно, анализ основных образов романа, изображения общества поместного и светского дворянства, художественных особенностей этого произведения — полностью подтверждает меткое определение гениального критика. Пушкин в «Онегине» дал поэтическое отражение целой исторической полосы русской жизни прошлого века.

М. Горький писал: «Онегин как тип только что сложился в 20-х годах, но поэт тотчас же усмотрел эту психику, изучил ее, понял и написал первый русский реалистический роман, — роман, который помимо неуядаемой его красоты имеет для нас цену исторического документа, более точно и правдиво рисующего эпоху, чем до сего дня воспроизводят десятки толстых книг» («Литературная учеба», 1936 г., № 8, стр. 11).

Недаром ведь Маркс и Энгельс до такой степени интересовались романом Пушкина, что составляли построчные словари к «Онегину», чтобы иметь возможность читать это реалистическое произведение в подлиннике.

Пушкин работал над романом в период наибольшей художественной зрелости таланта. И в отношении формы поэт достиг исключительных высот: роман в стихах, написанный особой «онегинской строфой», близкой к сонету, очаровывает читателя легкостью и простотой стиха.

Белинский писал о «Евгении Онегине»:

«Онегин» есть самое душевное произведение Пушкина, самое любимое дитя его фантазии, и можно указать слишком на немногие творения, в которых личность поэта отразилась бы с такой полнотой, светло и ясно, как отразилась в «Онегине» личность Пушкина. Здесь

вся жизнь, вся душа, вся любовь его; здесь его чувства, понятия, идеалы. Оценить такое произведение значит — оценить самого поэта во всем объеме его творческой деятельности. Не говоря уже об эстетическом достоинстве «Онегина», эта поэма имеет для нас, русских, огромное историческое общественное значение». (Белинский, Полн. собр. соч., т. III, стр. 572).

Роман «Евгений Онегин» писался в течение почти 8 лет — с 1823 по 1831 г. В 1825 г. движение декабристов после неудачного восстания было жестоко подавлено. «Первые годы, следовавшие за 1825, были ужасающие. Только лет через десять общество могло очнуться в атмосфере порабощения и преследований. Им овладела глубокая безнадежность, общий упадок сил. Высшее же общество с подлым и низким рвением поспешило отречься от всех гуманных чувств, от всех цивилизованных мыслей» (А. И. Герцен, Цитиров. соч., т. VI, стр. 364).

Добролюбов отмечал, что пушкинская «лирика полна грусти» (Н. А. Добролюбов, Полное собр. сочинений, т. I, стр. 115). Наибольшей силы эта грусть достигает в романе «Евгений Онегин».

Пушкин изображает разбитую жизнь «бедной Тани», преисполненную «немых ее страданий», гибель Ленского, «одиночество жестокое» Онегина.

В последних главах романа «Евгений Онегин» чувствуется сожаление автора о разбитых надеждах, горечь утраты. Какой тоской веет от последней заключительной строфы романа:

Но те, которым в дружной встрече
Я строфы первые читал...
Иных уж нет, а те далече,
Как Сади некогда сказал.
Без них Онегин дорисован.
А та, с которой образован
Татьянин милый идеал...

О, много, много рок отъял!

Блажен, кто праздник жизни рано
Оставил, не допив до дна
Бокала полного вина,
Кто не дочел ее романа
И вдруг умел расстаться с ним,
Как я с Онегиным моим.

Тон глубокой обреченности, ноты элегизма, безысходности чувствуется в последних строках любимого произведения, ибо для Пушкина

вместе с крахом декабризма терпели крушение дорогие ему мечты и идеалы.

Но грусть Пушкина не имела ничего общего с тем «отречением от всех гуманных чувств», которым было охвачено высшее дворянское общество в обстановке реакции конца 20-х и в 30-е годы. Наоборот, Пушкин в «Евгении Онегине» и последующих своих произведениях является личностью гуманной. Пушкин, — как правильно пишет Белинский, — «душой и телом принадлежит к основному принципу, составляющему сущность изображаемого им класса; короче, везде видите русского помещика... Он нападает в этом классе на все, что противоречит гуманности» (В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., т. III, стр. 637).

В 30-е годы Пушкин уже не призывает к мятежу, как это делал он до восстания декабристов. В условиях наступившей черной реакции, когда не было организованной силы, способной на отпор самодержавию, Пушкин считал бунт «бессмысленным».

Пушкин в своем творчестве освещает существенные стороны действительности, без чего, как говорил Ленин, оценивая творчество Л. Толстого, не может быть подлинно великих художественных произведений. Мысль Пушкина прикована к важнейшей проблеме эпохи: к взаимоотношениям помещика и крепостного крестьянина. Пушкин с исключительной остротой рисует картины народных восстаний, бунт крестьянства против рабовладельцев («Капитанская дочка», «История Пугачева», «Дубровский»). Правда, Пушкин в оценке крепостнической действительности не перешел на сторону другого класса. Ни крестьянство, ни буржуазия в ту пору не в состоянии были проявить себя силой, способной успешно бороться с дворянско-самодержавной Россией Николая I. Как правильно пишет В. Я. Кирпотин, «Пушкин осудил александровско-аракчеевскую и николаевскую действительность, но он не нашел опирающегося на созревшую историческую силу антагониста осужденной действительности» («Октябрь», 1936 г., книга 10, стр. 170).

Отвергая историческую прогрессивность стихийных крестьянских восстаний, Пушкин признавал, тем не менее, их закономерность. Пушкин доходил даже до морального оправдания бунтов, отмечая факты несправедливого отношения помещиков к крестьянам. И не уясняя причин народного движения, Пушкин возвысился до правдивого воспроизведения многих черт вождя крестьянства Пугачева. Пушкин с большой долей наблюдательности подчеркнул классовость интересов борющихся сторон. «Весь черный народ был за Пугачева... Одно дворянство было открытым образом на стороне правительства. Пу-

гачев и его сообщники хотели сперва и дворян склонить на свою сторону, но выгоды их были слишком противоположны» («Общие замечания» к «Истории Пугачева»). По характеристике Пушкина, Пугачев крепко связан с народом, человек умный, сметливый, исполненный чувства собственного достоинства.

Творчество Пушкина в последний период пронизано идеями гуманизма, отражает идеи просвещения, преисполнено верой в победу человеческого разума. В условиях реакции, наступившей после декабрьского восстания, одни дрогнули, стали раболепствовать перед престолом, другие — впали в скептицизм и пессимизм, отражая тем самым свое бессилие и одиночество.

Пушкин в 30-е годы был верен просветительным идеям философии XVIII в., он никогда не изменял своего «уважения к человеку, как к человеку» (Белинский).

Историческое место Пушкина, нам кажется, правильнее всего определил А. И. Герцен, сказав о великом поэте:

«Одни думали, что ни к чему не придешь, если оставить Россию на бушуре Европы; они полагали свои надежды не на будущее, а на возврат к прошедшему. Другие видели в будущем только несчастье и разорение. Они проклинали убогую цивилизацию и апатичный народ. Душой всех мыслящих людей овладела глубокая грусть.

Одна лишь звонкая и широкая песнь Пушкина звучала в долинах рабства и мучений; эта песнь продолжала эпоху прошлую, наполняла мужественными звуками настоящее и посылала свой голос отдаленному будущему. Поэзия Пушкина была залогом будущего и утешением» (А. И. Герцен, Цитир. сочин., т. VI, стр. 365).

*

**

Пушкин — народный поэт в самом широком и глубоком смысле этого слова. Его творчество выражает прогрессивные стремления эпохи, мысли и думы передового общества. Белинский определял творчество Пушкина, как «с о в е р ш е н н о е в ы р а ж е н и е» своего времени.

Белинский говорил, что публика «видит в русских писателях своих единственных вождей, защитников и спасителей от русского самодержавия, православия и народности» (В. Г. Белинский, Литературно-критические статьи, 1936 г., стр. 274). Подлинно народными критик считал тех писателей, которые являются «великими вождями» своей страны «на пути сознания, развития, прогресса».

Оценивая субъективность Лермонтова, выраженную в его стихах, как проявление народности, Белинский говорит, что в грусти поэта

каждый узнает свою грусть. Тенденцию отрицательного отношения Лермонтова к крепостнической действительности критик воспринимает как черту народной поэзии.

Творчество Пушкина отразило дух свободолюбия и протеста, оно несло идеи просвещения, гуманизма, прославления разума. Идеи разума и поэзии органически объединены в представлении Пушкина:

Да здравствуют музы, да здравствует разум!

К вопросу о народности писателя надо подходить конкретно-исторически. Совершенно очевидно, что народность Пушкина или Гоголя иная, чем, скажем, народность Щедрина или Некрасова. Пушкин страстно любил свою родину, болел за ее недуги. Однако, в пушкинской народности дворянство не исключалось и не противопоставлялось народу, как это было несомненно в народности революционно-демократических писателей Щедрина и Некрасова.

В «Исторических заметках» 1822 г. Пушкин писал, что «существование народа не отделилось вечною чертою от существования дворян». «Просвещенное дворянство», по мнению Пушкина, является выразителем интересов народа, а народная свобода представляет «неминуемое следствие просвещения». Проблема судьбы «просвещенного дворянства» рассматривалась Пушкиным как проблема страны и народа в целом: «Желание лучшего содиняет все состояния противу общего зла, и твердое, мирное единодушие может скоро поставить нас наряду с просвещенными народами Европы».

В эпоху 20—30-х годов передовой слой дворянства выступал против самодержавия — за освобождение крестьянства от крепостного права, за прогрессивное развитие своей страны.

Белинский, характеризуя творчество Пушкина, убедительно доказал, что Пушкин — сын своего времени, выросший в определенной среде и условиях. И в то же время Пушкин — великий народный поэт, ибо его творчество выражало передовые тенденции эпохи и тем самым было поставлено на службу народа.

Творчество А. С. Пушкина характеризуется высшим уровнем современного поэту идейного развития и художественной культуры. Среди критиков Пушкина много было любителей поговорить о дворянской ограниченности, о классовых предрассудках поэта и т. д., но при этом не учитывались конкретно-исторические особенности эпохи.

Говоря о роли сословий и классов в освободительном движении России, Ленин писал:

«Эпоха крепостная (1827—1846 гг.) — полное преобладание дворянства. Это — эпоха от декабристов до Герцена. Крепостная Рос-

сия забита и неподвижна. Протестует ничтожное меньшинство дворян, бессильных без поддержки народа. Но лучшие люди из дворян помогли разбудить народ» (В. И. Ленин, Собр. соч., 3-е изд., т. XVI, стр. 575). Пушкин принадлежит к тем «лучшим людям» из дворянской среды, которые содействовали пробуждению широких слоев русского народа.

Здесь именно заключается объяснение того, почему Пушкин в одно и то же время и писатель, связанный с дворянской культурой, и народный, поскольку его творчество помогало народу успешнее идти вперед по пути своего освобождения.

Реализм Пушкина передает действительный смысл изображаемого, располагая явления в правильной исторической перспективе. Этому принципу Пушкин следовал не только в обрисовке крупных черт характерного, но и в каждом отдельном штрихе. Интересный факт можно привести из «Капитанской дочки». В «Пропущенной главе» говорится, что Гринев встречает плот, плывущий по Волге, с тройной виселицей, на которой повешены старый чуваш, заводской рабочий и крепостной крестьянин. «Только в наши дни, как правильно замечает Д. Д. Благой, исследователи с изумлением распознали, что в этом, как будто бы случайном, образе Пушкин пластично показал массовых союзников Пугачева — основные движущие силы крестьянской революции XVIII в.» («Литературная учеба», 1935 г., № 1, стр. 36).

Впервые верное представление основных черт художественного наследия Пушкина дали критики революционно-демократического направления: Белинский, Герцен, Чернышевский.

Чернышевский определил настолько ярко и верно историческую роль Пушкина, что его характеристика не устарела и к дням столетней годовщины великого поэта.

«Через него разлилось литературное образование на десятки тысяч людей, между тем как до него литературные интересы занимали немногих. Он первый возвел у нас литературу в достоинство национального дела, между тем как прежде она была, по удачному заглавию одного из старинных журналов, «приятным и полезным препровождением времени» для тесного кружка дилетантов. Он был первым поэтом, который стал в глазах всей русской публики на то высокое место, какое должен занимать в своей стране великий писатель. Вся возможность дальнейшего развития русской литературы была приготовлена и отчасти еще готовится Пушкиным» (Н. Г. Чернышевский, Полн. собр. соч. 1906 г., стр. 290—291).

Поколение революционеров-демократов связано уже с иной эпохой, чем та, в которой жил Пушкин. О шестидесятниках, по сравнению с дворянскими революционерами, Ленин говорил: «Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом» (В. И. Ленин, 3-е изд., т. XV, стр. 468).

Появление нового направления в русской поэзии, главой которого является Некрасов, было обусловлено выходом на историческую арену новых общественных групп, появлением новых читателей, с иными требованиями к литературе.

При этом новый поэт, удовлетворяющий запросы изменившегося читателя, пришел не вдруг. Был период «безвластия» в литературе, чутко отмеченный Некрасовым:

Тогда все глухо и мертво
 В литературе нашей было:
 Скончался Пушкин; без него
 Любовь к ней в публике остыла...
 В бореньи пошлых мелочей
 Она погрязнув поглупела...
 До общества, до жизни ей
 Как будто не было и дела.
 В то время, как в родном краю
 Открыто зло торжествовало,
 Ему лишь «баюшки-баю»
 Литература распевала.

Некрасов противопоставляет великого Пушкина поэтам 40-х годов. Дворянская поэзия оставалась в русле традиционной литературы, никогда не возвышалась до величия поэзии Пушкина.

Некрасов воспринимает Пушкина, как предшественника, как гуманиста, как своего учителя. О Пушкине, авторе «Вольности», Некрасов говорит:

Хотите знать, что я читал? Есть ода
 У Пушкина. Названье ей: «Свобода».

Именно Некрасов в русской поэзии явился продолжателем и наследником Пушкина, а не Фет, не А. Майков, которым в эпоху, когда «в родном краю открыто зло торжествовало», «до общества, до жизни» «не было и дела».

*

**

Наследство Пушкина оказывается живым и на сегодняшний день. Борьба с рабством, с средневековьем, явившимся в эпоху 20-го века

в виде фашизма, — за идеи гуманности, за свободу составляет первоочередную задачу современного передового человечества. Пушкин — знамя борьбы с темными силами прошлого.

Пушкин был бессилен перед всемогущим николаевским деспотизмом. Поэтому судьба его была трагична: он погиб в этой неравной схватке. Но его творчество, насыщенное идеалами гуманности, независимости человеческой личности, живет. Пушкин оказался ранним провозвестником многих идеалов последующих поколений. Радостная и жизнеутверждающая поэзия Пушкина в наше время становится средством воспитания подлинной человечности.

Любовь миллионов социалистической страны к Пушкину является тем величественным «нерукотворным» памятником, о котором мечтал гениальный народный поэт.

**ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ НАУК
СССР**

1 8 3 7 - 1 9 3 7

2-3

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА ЛЕНИНГРАД
1937**